

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-64-67

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа международного и национального законодательства, судебной практики и статистических данных некоторых стран Европейского союза в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также страдающих наркотической зависимостью правонарушителей. Автором приведены основные положения законодательства и правоприменительной практики по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: осужденные, исполнение наказаний, наркозависимые, зарубежный опыт.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF EXECUTION OF PUNISHMENT AGAINST DRUG ADDICTED CONVICTS IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article is based on the author's analysis of international and national legislation, judicial practice and statistical data from several European Union countries in the field of sentencing convicted drug traffickers and drug addicts. The author presents the main provisions of legislation and law enforcement practice on the issue under consideration.

Key words: convicts, enforcement of sentences, drug addicts, foreign experience.

Проблема наркомании и наркопреступности остаётся актуальной для большинства стран мира, в том числе для экономически развитых капиталистических государств. Так, ежегодно за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, судами выносятся обвинительные приговоры в отношении десятков тысяч человек, в том числе несовершеннолетних, женщин, а также лиц, ранее неоднократно судимых.

Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2025 г. за преступления, связанные с незаконными действиями и нарушением правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228–234.1 УК РФ), было осуждено более 27,4 тыс. граждан, что составляет 12,71 % от общего количества осуждённых. Более детальный анализ криминологического и демографического состава лиц, осуждённых за наркопреступления,

показал, что 14,96 % из них составили женщины, 2,34 % – несовершеннолетние, 4,35 % – граждане стран СНГ, 0,26 % – граждане стран дальнего зарубежья, 0,16 % – апатриды, 24,74 % – ранее судимые лица; в отношении 4,77 % осуждённых судом была возложена обязанность пройти курс лечения от наркозависимости [1].

Между тем, по оценкам European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (далее – EMCDDA) [2],[3], примерно каждый шестой осуждённый в европейских тюрьмах является наркозависимым. Исследования в данной области показали, что доля наркозависимых осуждённых в странах Европейского союза (далее – ЕС) является неоднородной и варьируется в диапазоне от 2 % до 31 % от общего числа осуждённых.

Принятые ранее в странах ЕС программы (стратегии) по борьбе с наркотиками – EU Drugs Strategy 2021–2025, EU Drugs Strategy – European Commission – прежде всего были направлены на замену тюремного заключения наркозависимых

лиц иными видами наказаний, не связанными с лишением свободы, а также на обучение, лечение, реабилитацию и социальную реинтеграцию осуждённых. Кроме того, в большинстве стран ЕС уголовная ответственность за употребление наркотиков была заменена административными мерами воздействия в форме обязательного или добровольного лечения и реабилитации от наркозависимости[3].

Так, в Нидерландах суд может приостановить исполнение наказания, если осуждённый добровольно соглашается на лечение от наркомании. В Австрии при согласии на добровольное лечение суд вправе приостановить исполнение приговора на срок до трёх лет в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений небольшой тяжести. В Бельгии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Португалии, Финляндии и Франции исполнение приговора в отношении осуждённых, страдающих наркоманией, может быть приостановлено, признано условным либо заменено наказаниями, не связанными с лишением свободы, при условии прохождения виновным курса лечения и реабилитации.

Руководящими документами Управления ООН по наркотикам и преступности и Всемирной организации здравоохранения рекомендуется предусматривать в национальном законодательстве возможность замены основного наказания либо его дополнения мерами уголовно-правового характера в виде лечения от наркозависимости [5],[6].

Основные сведения о наркоситуации среди осуждённых (данные о наркозависимых лицах, существующих программах лечения в тюрьмах и вызовах для пенитенциарных систем) содержатся в отчётах EMCDDA «Prison and drugs in Europe». Согласно данным EMCDDA, для лечения наркозависимых осуждённых власти стран ЕС используют опиоидную заместительную терапию, которая доступна в большинстве пенитенциарных учреждений государств – членов ЕС [2].

Говоря о проблеме противодействия наркопреступности, следует отметить, что в ЕС отсутствует единый уголовный закон, а уголовная ответственность в государствах – членах ЕС устанавливается в соответствии с положениями национального уголовного законодательства. Вместе с тем существуют общеевропейские нормативные акты, директивы и рамочные решения, в соответствии с которыми государства обязуются принимать меры в отношении преступлений, связанных с наркотиками, а также устанавливать уголовную ответственность за соответствующие деяния.

Ключевым общеевропейским документом в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является Council Framework Decision

2004/757/JHA (далее – CFD). Указанное рамочное решение требует от государств – членов ЕС:

- криминализации незаконных действий, связанных с наркотиками (производство, изготовление и сбыт наркотических средств; импорт и экспорт, транспортировка и хранение; участие в организованной преступной деятельности) [4];
- установления видов и минимальных размеров наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (от одного до трёх лет лишения свободы, а в случаях, связанных с крупным размером, особо опасными веществами и организованной преступной группой, – от пяти до десяти лет лишения свободы). Данные положения являются обязательными для исполнения государствами – членами ЕС.

Далее представляется целесообразным рассмотреть имплементацию указанных положений CFD в национальное законодательство отдельных стран ЕС.

В Кодексе общественного здравоохранения Франции (Article L3421-1, Code de la santé publique) незаконное употребление наркотических средств наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом в размере 3 750 евро. Вместе с тем суд вправе заменить уголовное наказание лечением, при котором активно применяются меры медицинского контроля и реабилитации[7].

Законом Германии о наркотических средствах (§ 29 Betäubungsmittelgesetz, далее – BtMG) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет либо штрафа за незаконное выращивание, производство или оборот наркотических средств. В соответствии с § 35 BtMG суд может отложить исполнение тюремного заключения на срок до двух лет в отношении лица, страдающего наркотической зависимостью, при условии прохождения курса лечения и наличия обоснованной перспективы успешной реабилитации. После отложения исполнения наказания суд вправе предоставить условное освобождение под надзор пробационного органа. Указанная норма фактически позволяет заменить изоляцию обязательным лечением зависимости[8].

Подобный подход в зарубежной доктрине обозначается термином «therapy instead of punishment» («терапия вместо наказания»). Кроме того, суд может отказаться от возбуждения уголовного дела либо вынесения приговора, если подсудимый добровольно проходит курс терапии, особенно по делам, связанным с зависимостью.

Помимо BtMG, положения о принудительном лечении зависимых лиц содержатся в § 64

Уголовного кодекса Германии (StGB). В соответствии с данной нормой суд в случае совершения преступления, обусловленного зависимостью от психоактивных веществ, может назначить направление виновного в специализированное лечебное учреждение для прохождения терапии. Данная мера является альтернативой уголовному наказанию и допускает замену части срока лишения свободы лечебными мерами[9].

В Португалии в соответствии с Законом № 30/2000 употребление, приобретение и хранение наркотических средств для личного потребления не образуют уголовно наказуемого деяния. Вместо уголовной ответственности применяются программы лечения и социальной реинтеграции.

Для скандинавских стран (Финляндия, Дания, Швеция и др.) характерно активное использование условного осуждения с обязательным лечением (включая заместительную терапию в тюрьмах), а также развитый постпентенциарный контроль.

В Ирландии законом Misuse of Drugs Act 1977 предусмотрена возможность лечения наркозависимых взамен уголовного наказания. Хотя данный закон не содержит отдельного раздела о замене наказания лечением, судебная практика допускает учёт потребности в лечении при назначении наказания. В частности, после вынесения обвинительного приговора суд может направить осуждённого на лечение и реабилитацию вместо обычного наказания при наличии медицинского заключения или отчёта социального работника. Такая практика рассматривается как альтернатива лишению свободы для зависимых правонарушителей.

Уголовный кодекс Испании предусматривает возможность приостановления исполнения наказания (*suspensión de la pena*), если преступление совершено вследствие наркотической зависимости, осуждённый готов пройти курс лечения, а суд приходит к выводу о снижении риска рецидива. В частности, статьи 80.5 и 87.2 УК Испании допускают приостановление наказания сроком до пяти лет при условии добровольного прохождения лечения.

Вопросы лечения наркозависимых в пентенциарных учреждениях стран ЕС неоднократно рассматривались Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в деле *Wenner v. Germany* (2016 г.) ЕСПЧ указал, что отказ в предоставлении заключённому эквивалентного уровня медицинской помощи, включая заместительную терапию, может нарушать требования статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека. Суд подчеркнул право заключённых на надлежащую медицинскую помощь, включая лечение зависимости[10].

В других решениях ЕСПЧ сформулированы принципы, согласно которым обязательное лечение зависимости должно соответствовать требованиям пропорциональности и медицинской обоснованности (например, *Petry v. Hungary*, *Keenan v. the United Kingdom*).

Таким образом, в странах ЕС существуют уголовно-правовые нормы и правоприменительные практики, позволяющие:

- приостанавливать или прекращать исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении зависимых лиц;
- возлагать лечение и реабилитацию в качестве условия наказания;
- заменять изоляцию терапевтическими мерами;
- учитывать зависимость при назначении наказания.

Указанные положения формируют правовую основу исполнения наказаний с учётом медико-социальных потребностей наркозависимых лиц и ориентированы не только на карательную изоляцию, но и на их реабилитацию

Список литературы:

- [1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчёт о состоянии судимости в Российской Федерации за первое полугодие 2025 года: статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.10.2025).
- [2] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). *Prison and drugs in Europe : current and future challenges*. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2023.
- [3] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). *European Drug Report 2024 : Trends and Developments*. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2024.
- [4] Council of the European Union. Council Framework Decision 2004/757/JHA of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking // *Official Journal of the European Union*. – 2004. – L 335.
- [5] United Nations Office on Drugs and Crime. *Drug treatment and rehabilitation in criminal justice settings*. – Vienna : UNODC, 2019.
- [6] World Health Organization. *Guidelines for the psychosocially assisted pharmacological treatment of opioid dependence*. – Geneva : WHO, 2009.
- [7] Code de la santé publique (France). Article L3421-1 // *Legifrance* : официальный правовой портал Франции.
- [8] *Betäubungsmittelgesetz (BtMG)*. §§ 29, 35 // *Bundesgesetzblatt*. – Germany.

[9] Strafgesetzbuch (StGB). § 64 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[10] European Court of Human Rights. Case of Wenner v. Germany (Application no. 62303/13). Judgment of 1 September 2016.

References:

[1] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the state of criminal record in the Russian Federation for the first half of 2025: statistics [Electronic resource]. – Access mode: <https://cdep.ru/?id=79> (access date: 03.10.2025).

[2] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Prison and drugs in Europe : current and future challenges. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2023.

[3] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). European Drug Report 2024 : Trends and Developments. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2024.

[4] Council of the European Union. Council Framework Decision 2004/757/JHA of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking // Official Journal of the European Union. – 2004. – L 335.

[5] United Nations Office on Drugs and Crime. Drug treatment and rehabilitation in criminal justice settings. – Vienna : UNODC, 2019.

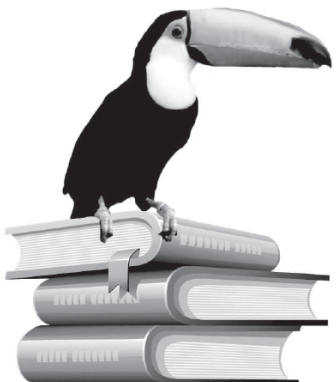
[6] World Health Organization. Guidelines for the psychosocially assisted pharmacological treatment of opioid dependence. – Geneva : WHO, 2009.

[7] Code de la santé publique (France). Article L3421-1//Legifrance: France's official legal portal.

[8] Betäubungsmittelgesetz (BtMG). §§ 29, 35 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[9] Strafgesetzbuch (StGB). § 64 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[10] European Court of Human Rights. Case of Wenner v. Germany (Application no. 62303/13). Judgment of 1 September 2016.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.